Создание фиктивной задолженности в процедуре банкротства юридических лиц как типичный способ преступной деятельности

Федоров Анатолий Михайлович
аспирант, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

В статье исследуется проблема создания фиктивной кредиторской задолженности в процедурах банкротства юридических лиц как группы наиболее распространенных способов преступного мошенничества в указанной сфере. Анализирует причины нераспознаваемости данных деяний следователями и иными правоприменителями, среди которых выделяется некая шаблонность мышления. В работе подробно рассматриваются типичные способы мошенничества - формирования фиктивных требований: использование аффилированных лиц, заключение мнимых сделок, материальный и интеллектуальный подлог документов. На основе анализа судебной практики и позиций налоговых, следственных органов, обосновывается целесообразность квалификации подобных действий по квалифицированным составам мошенничества (ст. 159 УК РФ). Формулируется вывод о необходимости разработки криминалистических методических и профилактических рекомендаций как для следователей, так и для участников арбитражного процесса с целью повышения эффективности противодействия криминальным банкротствам.
Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), фиктивная задолженность, реестр требований кредиторов, криминальное банкротство, интеллектуальный подлог, мошенничество, методика расследования.

В современной России растет количество преступлений в сфере банкротства, связанных как с укрытием имущества от кредиторов, так и отъема его у должников либо у кредиторов.

Зачастую внешне, казалось бы, сугубо гражданские правоотношения в сфере несостоятельности (банкротства) имеют выраженный криминальный оттенок. Однако далеко не всегда правоприменители распознают в действиях участников этих правоотношений признаки преступной деятельности. Преступления остаются нераспознанными, не регистрируются и не расследуются, причиняя, тем не менее, громадный ущерб гражданам, обществу, государству.

В одной из ранних публикаций мы сформулировали определение понятия преступлений, связанных с банкротством юридических лиц в криминалистическом аспекте [1]. То есть определение, дающее представление о том, как в прикладном аспекте наиболее эффективно предупреждать, выявлять и расследовать соответствующие общественно опасные деяния. Итак, речь идет о группе разнородных, общественно опасных деяний, совершаемых преимущественно из корыстных побуждений должниками, кредиторами, арбитражными управляющими и иными лицами, а также организованными преступными группами, объединенными сферой несостоятельности (банкротства), подпадающие под признаки четырех групп составов преступлений:

- «криминальные банкротства» (ст.ст. 195-197 УК РФ),
- сопутствующие хищения и иные преступления в сфере экономики,
- сопутствующие коррупционные преступления,
- иные сопутствующие.

Полагаем, что на основе именно такого определения, классификации преступлений, и с целью повышения эффективности противодействия преступной деятельности можно и нужно формировать методику расследования преступлений, связанных с банкротствами юридически лиц. На той же основе следует создавать рекомендаций профилактического, просветительского характера. Нужно адресовать их арбитражным управляющим и иным участникам правоотношений в сфере несостоятельности (банкротства).

Отметим, что в типичных способах преступлений, связанных с криминальными банкротствами следователям намного проще и даже, условно говоря, выгоднее выявлять признаки мошенничества по ч. 3-4 ст. 159 УК РФ. Ведь квалифицированные составы этого преступления относятся к категории тяжких, тогда как составы криминальных банкротств (ст. ст. 195-197 УК РФ) относятся к категории небольшой или средней тяжести. Это существенным образом снижает мотивацию в борьбе с ними для типичного правоприменителя стороны обвинения.

Кроме того, названную мотивацию снижает и следующий фактор. Составы криминальных банкротств относятся к категории деяний, совершаемых в связи с предпринимательской деятельностью. Известные изменения и дополнения, внесенные в статьи 5, 20, 81.1, 108, 164 УПК РФ существенным образом усложнили работу следователей по делам этой категории. Например, наиболее строгие меры пресечения избирать, а точнее ходатайствовать об избрании, сложнее или практически невозможно.

В криминалистической литературе принято выделять существование так называемого феномена «нераспознаваемости» преступлений [2]. Отмечается, что личная практика каждого правоприменителя обычно однообразна. В результате возникают несколько упрощенные, шаблонные представления о преступности и не преступности тех или иных посягательств. Хранящиеся в памяти «образцы» деяний, которые точно подпадают под признаки того или иного состава преступления, часто мешают следователю даже задуматься над тем, может ли быть квалифицировано как преступление то или иное общественно опасное деяние, которое он ранее не расследовал. Таким образом, в практике образуются и широко распространяются десятки типичных и весьма опасных нераспознаваемых, «неузнаваемых» преступлений [3].

Именно таким – слабо распознаваемым преступлением в сфере банкротства является способ его совершения, подпадающий под признаки преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ. Речь идет о способе, связанном с включением фиктивной кредиторской задолженности в реестр требований кредиторов.

Согласно статье 2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (Далее - Закона о банкротстве) [4] под должником понимается - гражданин, в том числе индивидуальный предприниматель, или юридическое лицо, оказавшиеся неспособными удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и т.д., а кредиторы, это лица, имеющие по отношению к должнику права требования по денежным обязательствам и иным обязательствам, об уплате обязательных платежей и других выплат.

Формой для участия в процедуре банкротства и соразмерного удовлетворения требований кредиторов является их включение в реестр требований кредиторов.

В соответствии с п. 6 ст. 16 Закона о банкротстве требования кредиторов включаются в реестр требований кредиторов и исключаются из него арбитражным управляющим или реестродержателем исключительно на основании вступивших в силу судебных актов, устанавливающих их состав и размер [4].

Установить факт включения в реестр требований кредиторов возможно только на основании решения суда. Для этого нужно доказать факт задолженности компании-банкрота вследствие определенных сделок, по которым должником не были возвращены денежные средства кредитору. Таковыми могут являться кредитные договоры, договоры займов, различные неисполненные Должником сделки.

В этой связи злоумышленниками применяются различные способы, как незаконно добиться преимущества в реестре требований кредиторов путем включения в него фиктивной задолженности.

Как в крылатой фразе одного из героев культового кинофильма: «**Три магнитофона, три кинокамеры заграничных, три портсигара отечественных, куртка замшевая… три… куртки…» [5]** на практике можно увидеть спланированные попытки недобросовестных лиц, направленные на включение в реестр требований кредиторов фиктивной кредиторской задолженности по классической модели в виде заключения между аффилированными компаниями мнимых сделок с явным раздуванием фиктивной задолженности.

Зачастую на интернет-ресурсах, в том числе на сайте Федеральной налоговой службы Российской Федерации, публикуется информация о том, что создание фиктивной задолженности – это преступление, которое должно быть квалифицировано правоохранительными органами как покушение на мошенничество - ч. 3 ст. 30 и ч. 4 ст. 159 УК РФ, которое, в частности, может осуществляться путем составления фиктивного договора займа при том, что денежные средства не передавались [6].

К.В. Третьяков в своей публикации делает вывод о том, что отсутствие уголовной ответственности за создание фиктивной кредиторской задолженности является одной из причин злоупотреблений в сфере банкротства. Со слов автора, актуальность вопроса обусловлена тем, что в реальности это явление носит массовый характер. Массовость же обусловлена отсутствием надлежащего уголовно-правового регулирования и, как следствие, отсутствием наказания. Формирование объективного реестра требований кредиторов является базовой основой института банкротства, и отсутствие нормативно выраженной уголовной ответственности за создание фиктивной кредиторской задолженности является одной из причин злоупотреблений в этой сфере правоотношений [7].

В части криминализации данного вида деяний есть мнения авторов (среди них Третьяков К.В.) о выделении их в качестве отдельного состава преступлений. В то же время судебная практика идет по пути квалификации данных действий по признаку преступления, предусмотренного статьей 159 УК РФ [8].

Данная правовая позиция нашла свое подтверждение в информационном письме Федеральной налоговой службы Российской Федерации, где указано, что в правоохранительные органы направлено 14 обращений налогового органа, по факту включения в реестр требований кредиторов, заявленных неправомерных (фиктивных) требований. По четырем уже возбуждены уголовные дела. Ввиду того, что включение в реестр требований кредиторов осуществляется в деле о банкротстве, погашение заявленных требований из конкурсной массы налоговый орган считает необходимым квалифицировать по ч. 4 ст. 159 УК РФ [9].

Для исследования закономерностей совершения и раскрытия преступлений, возникновения и существования его следов, исследования, оценки и использования доказательств, а также выработки системы познания этих закономерностей необходимо рассмотреть основные способы, применяемые при создании фиктивной задолженности.

Одним из способов создания фиктивной задолженности можно считать случай, когда лица, руководившие компанией Должником (юридическим лицом, в отношении которого Арбитражным судом введена процедура банкротства), пытаются через суд включиться в реестр требований кредиторов, для контроля процедуры банкротства.

В качестве примера можно рассмотреть определение Арбитражного суда об отказе в удовлетворении требования о включении в реестр требований кредиторов должника - акционерного общества. В определении Арбитражного суда указано, что генеральный директор акционерного общества, являясь аффилированным с ним лицом, подает заявление о включении в 3-ю очередь реестра требований кредиторов, ссылаясь на документы бухгалтерского учета, акты сверок и договоры займа акционерному обществу [10].

Другой способ попытки незаконного включения фиктивной задолженности проявляется в интеллектуальном подлоге документов. Он отличается от материального подлога отсутствием подделки, а также тем, что документ составлен действительно от имени юридического лица, обладает всеми необходимыми реквизитами (включая подлинные оттиски печатей, подписи, бланк), но с искажением удостоверяемых им фактов, имеющих юридическое значение. Документ с признаками интеллектуального подлога никаких внешних признаков подделки не содержит и не нуждается в проведении дополнительных исследований и экспертиз [11].

На практике пример интеллектуального подлога можно взять из другого определения Арбитражного суда об отказе в удовлетворении требования о включении в реестр требований кредиторов в рамках процедуры банкротства. Из него видно, что родственник руководителя акционерного общества пытается включить фиктивную задолженность в реестр требований кредиторов банкрота на основе представленных в суд договоров займа между ней и акционерным обществом, которые признаны Арбитражным судом мнимыми. Договоры со стороны Общества подписаны одним генеральным директором управляющей компании, хотя на дату подписания договоров генеральным директором являлся другой директор. То есть, материально документы не подвергались подлогу, но содержат один порок - подписаны не тем директором для определенного периода времени. Также, заявитель приобщила к материалам дела квитанции к приходно-кассовым ордерам, которые подписаны неуполномоченным лицом [12].

Зачастую способами создания фиктивной задолженности являются фальсификация документов, выражающаяся в подделке платежных документов, договоров купли-продажи, займа, поставки, актов приема-передачи, решений исполнительного органа юридического лица о совершении крупных сделок, судебных актов о присуждении денежных средств, банковских документов.

Рассмотрим пример создания фиктивной задолженности арбитражными управляющими, которые были признаны виновными в мошенничестве по ч. 4 ст. 159 УК РФ, то есть в приобретении права на чужое имущество путём обмана, совершенном группой лиц по предварительному сговору, с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере [13]. Так, в материалах уголовного дела указано, что арбитражный управляющий ООО «Х» Ц. подал исковое заявление о взыскании с ООО «Л» 1,9 миллионов рублей, с целью ввести ООО «Х» в реестр кредиторов ООО «Л». При этом арбитражный управляющий умолчал об исполнении указанных обязательств в Арбитражном суде, введя суд в заблуждение путем обмана, предоставив только часть документов. Тем самым он получил решение Арбитражного суда по делу о взыскании с ООО «Л» в пользу ООО «Х» неосновательного обогащения в размере 1,5 млн. рублей и процентов за пользование чужими денежными средствами. После чего, конкурсный управляющий ООО «Х» Ц. вовлек в совершение данного преступления конкурсного управляющего ООО «Л» Б., для незаконного приобретения права на имущество ООО «Л».

Можно сделать вывод, что одним из способов создания фиктивной задолженности может быть выявление арбитражным управляющим исполненных сделок между компанией должником и контрагентом, одну или несколько которых он оспаривает в Арбитражном суде, закрепляя долг за компанией-должником, а затем реализует право требования по заниженной цене. В конкретном случае контрагентом является другая компания-должник с имеющимся имуществом, которое при договоренности с другим арбитражным управляющим можно реализовать и присвоить.

Подводя итог, можно сформулировать следующие выводы:

1. **Высокая общественная опасность и латентность.** Создание фиктивной задолженности относиться к группе наиболее опасных способов преступлений, связанных с банкротством. Эти способы позволяют злоумышленникам устанавливать контроль над процедурой банкротства и похищать имущество должника. При этом феномен «нераспознаваемости» подобных деяний приводит к тому, что значительная часть преступлений этого вида остается без должной правовой оценки.

2. **Специфика уголовно-правовой квалификации.** Несмотря на наличие специальных составов «криминальных банкротств» (ст.ст. 195–197 УК РФ), правоприменительная практика обосновано тяготеет к квалификации способов создания фиктивной задолженности как мошенничества, квалифицированных его составов (ч. 3 и 4 ст. 159 УК РФ). Это обусловлено как тяжестью составов преступлений (в отличие от санкций статей 195–197 УК РФ), так и сложностями доказывания названных специальных составов.

3. **Разнообразие способов совершения.** Исследование показало, что типичными способами мошенничества являются не только фальсификация, материальный подлог документов, но и более изощренный **интеллектуальный подлог**, при котором документы являются подлинными по форме, но содержат искаженные факты. Особую роль в реализации подобных способов хищений играют аффилированные лица и недобросовестные арбитражные управляющие.

4. **Перспективы противодействия.** Для повышения эффективности противодействия подобным способам преступлений необходимо формирование комплексной криминалистической методики расследования, основанной на предложенной в статье классификации преступлений, связанных с банкротством. Не мене важным должно стать антикриминальное просвещение участников правоотношений в сфере банкротства, разработка профилактических рекомендаций для арбитражных управляющих.

Литература

1. Гармаев Ю. П., Федоров А. М. Понятие преступлений, связанных с банкротствами юридических лиц, в криминалистическом аспекте // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2025. № 3 (71). С. 133–138.
2. Ладошкин А.С. Особенности криминалистической методики расследования преступлений, связанных с фальсификацией доказательств в гражданском и арбитражном судопроизводстве: дис. … кандидата юрид. наук. – Новосибирск, 2019. - С. 34-35.
3. Гармаев Ю.П., Лубин А.Ф. Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений: Теория и практика. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. С. 37-38.
4. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения – 25.09.2024 г.).
5. Фраза гражданина А. С. Шпака из фильма «Иван Васильевич меняет профессию» (1973).
6. Создание фиктивной задолженности – это преступление. Дата публикации: 23.08.2018 URL: https://www.nalog.gov.ru/rn43/taxation/bankruptcy/7743636/ (дата обращения – 25.09.2024 г.).
7. Третьяков К.В. Фиктивная кредиторская задолженность при банкротстве: уголовно-правовой аспект // Имущественные отношения в РФ. - 2019. - №11 (218). - С. 94-96.
8. В МВД просят убрать из УК статьи о преднамеренном и фиктивном банкротстве. URL: https://pravo.ru/news/211147/ (дата обращения: 11.10.2024).
9. Формирование фиктивной кредиторской задолженности является нарушением законодательства. Дата публикации: 04.12.2023. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn73/news/activities_fts/14109004/ (дата обращения 25.09.2024).
10. Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 19 июня 2024 г. по

делу № А56-108083/2022. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/2e440c51-533b-4f0d-ac60-58035e5d3e7b/09572a13-40a0-4cd6-ae58-e3d90c4351bb/A56-108083-2022_20240619_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 25.09.2024).

11. Р.М. Абдрахманов. К вопросу об использовании подлога при совершении хищений // Научный Татарстан. - 2009. - №3. - С. 20.

12. Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 19 июня 2024 г. по делу № А56-108083/2022. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/2e440c51-533b-4f0d-ac60-58035e5d3e7b/09572a13-40a0-4cd6-ae58-e3d90c4351bb/A56-108083-2022_20240619_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True/.

13. Определение Верховного суда Республики Татарстан от 28 октября 2025 г. по делу № 22-4847/2025 (на решение Набережночелнинского городского суда от 21.04.2025 по делу 1-24/2025) URL: https://vs--tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=24633111&case_uid=3ec5a873-1fff-46de-a346-cb102ab2df0e&result=1&delo_id=4&new=4 (дата обращения 25.11.2025). (решение не вступило в законную силу).

The creation of fictitious debt in corporate bankruptcy proceedings as a typical method of criminal activity

Fedorov A.M.

Dorzhi Banzarov Buryat State University

This article examines the creation of fictitious accounts payable in legal entity bankruptcy proceedings as one of the most common methods of criminal fraud in this area. It analyzes the reasons why these acts go undetected by investigators and other law enforcement officials, noting a certain stereotyped thinking. The paper examines in detail typical methods of fraud—the creation of fictitious claims: the use of affiliates, the conclusion of sham transactions, and the material and intellectual forgery of documents. Based on an analysis of judicial practice and the positions of tax and investigative authorities, the advisability of classifying such actions as qualified fraud (Article 159 of the Criminal Code of the Russian Federation) is substantiated. It concludes that it is necessary to develop forensic methodological and preventive recommendations for both investigators and participants in arbitration proceedings in order to improve the effectiveness of countering criminal bankruptcies.

Keywords: insolvency (bankruptcy), fictitious debt, register of creditors' claims, criminal bankruptcy, intellectual forgery, fraud, investigation methods.

References

1. Garmaev Yu. P., Fedorov A.M. The concept of crimes related to bankruptcy of legal entities in the criminalistic aspect // Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. No. 3 (71). pp. 133-138.
2. Ladoshkin A.S. Features of the criminalistic methodology for investigating crimes related to falsification of evidence in civil and arbitration proceedings: dis. ... candidate of Law. sciences'. Novosibirsk, 2019. pp. 34-35.
3. Garmaev Yu.P., Lubin A.F. Problems of creating criminalistic methods for investigating crimes: Theory and practice. St. Petersburg: R. Aslanov Publishing House "Law Center Press", 2006. pp. 37-38.
4. Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" dated October 26, 2002 N 127-FZ. Access from the ConsultantPlus legal reference system (accessed September 25, 2024).
5. The phrase of citizen A. S. Shpak from the film "Ivan Vasilyevich changes his profession" (1973).
6. Creating fictitious debt is a crime. Date of publication: 08/23/2018
URL: https://www.nalog.gov.ru/rn43/taxation/bankruptcy/7743636 / (date of application – 09/25/2024).
7. Tretyakov K.V. Fictitious accounts payable in bankruptcy: a criminal and legal aspect // Property relations in the Russian Federation. - 2019. - №11 (218). - Pp. 94-96.
8. The Ministry of Internal Affairs is asking to remove articles on deliberate and fictitious bankruptcy from the Criminal Code. URL: https://pravo.ru/news/211147 / (date of request: 11.10.2024).
9. The formation of fictitious accounts payable is a violation of the law. Date of publication: 04.12.2023. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn73/news/activities_fts/14109004 / (date of appeal 09/25/2024).
10. Ruling of the Arbitration Court of the City of St. Petersburg and the Leningrad Region dated June 19, 2024 in case no. A56-108083/2022. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/2e440c51-533b-4f0d-ac60-58035e5d3e7b/09572a13-40a0-4cd6-ae58-e3d90c4351bb/A56-108083-2022_20240619_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (date of access: 09/25/2024).
11. R.M. Abdrakhmanov. On the issue of the use of forgery in the commission of embezzlement // Scientific Tatarstan. - 2009. - No. 3. - p. 20.
12. Ruling of the Arbitration Court of the City of St. Petersburg and the Leningrad Region dated June 19, 2024 in case No. A56-108083/2022. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/2e440c51-533b-4f0d-ac60-58035e5d3e7b/09572a13-40a0-4cd6-ae58-e3d90c4351bb/A56-108083-2022_20240619_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True/.
13. Ruling of the Supreme Court of the Republic of Tatarstan dated October 28, 2025 in case No. 22-4847/2025 (based on the decision of the Naberezhnye Chelny City Court dated 04/21/2025 in case 1-24/2025) URL: https://vs--tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=24633111&case_uid=3ec5a873-1fff-46de-a346-cb102ab2df0e&result=1&delo_id=4&new=4 (accessed 11/25/2025). (the decision has not entered into force).